

Холод — это правда. У Лэй Тина здоровье крепкое, и зимой, когда он его обнимал, это было словно с горячим углём в объятиях — необычайно тепло. Этой зимой они почти каждую ночь спали, обнявшись. Вчера он впервые спал один: сначала было правда холодно, и он не на шутку скучал по его теплу. Но потом, когда уснул, кто будет думать о всякой ерунде?

— Простудился? Ты, блядь, чего ешь? Прошёл всего один день, а ты уже умудрился простудиться? Вечером было холодно, разве нельзя было накрыться ещё одним одеялом? Нет, я должен отвести тебя в больницу.

Услышав о простуде, всё его высокомерие и капризы моментально улетучились к чёрту. Он оттолкнул его, с тревогой потрогал его лоб, затем потянул его встать и на ходу набросил на себя одежду, валявшуюся рядом, ругаясь матом. На его лице читалась искренняя тревога. Вот такой он — Лэй Тин, его мужчина. Фэн Сюань не выдержал и рассмеялся, с нежностью подошёл к нему со спины, обнял его и положил голову ему на широкую спину.

— Со мной всё в порядке, я только что болтал ерунду.

— Ты...

Что? Лэй Тин застыл, не зная, как реагировать. Его злила его чушь, но в то же время на душе стало легче. Если не простудился — значит, всё хорошо. Если бы он правда заболел, он бы умер бы от тревоги. Чёрт, он наконец-то понял, где находится предел его терпения к этому человеку — похоже, у него нет дна.

— Уже не злишься?

Долго он ждал ответа, но так и не дождался. Фэн Сюань медленно обошёл его, сел напротив, поднял голову и посмотрел ему в глаза, руки всё ещё обнимали его талию. Если сначала он просто выполнял долг, приходя его успокаивать, то теперь искренне надеялся, что тот больше не будет сердиться. Люди не деревья, у всех есть чувства. Откровенная забота Лэй Тина тронула его. Даже если это не любовь, между ними точно есть дружба или родственные чувства.

Но Фэн Сюань, похоже, не знал, что вечная любовь в итоге превращается в родство и дружбу. Только когда эти три чувства сливаются воедино, любовь становится по-настоящему вечной.

— Блядь...

— Мм...

Поцелуй Лэй Тина был грубым и диким, его язык властно проник глубоко в рот, исследуя каждый уголок. Фэн Сюань на мгновение замер, затем слегка приподнялся на цыпочки и активно включился в игру, обвивая его язык своим. Они страстно целовались, слюна, которую не успевали проглотить, стекала по сцепившимся губам, оставляя похабный след.

— Если ещё раз посмеешь не считаться со мной, я тебя прикончу!

Поцелуй длился долго, пока обоим не стало не хватать воздуха. Лэй Тин неохотно отпустил его, прикусив округлую мочку уха и бросив похабную угрозу. Покрасневшие и влажные губы Фэн Сюаня изогнулись в смешной дуге, он покорно прижался к его груди. Наконец-то в погоде намечилось улучшение.

Когда настроение Лэй Тина улучшилось, всем стало легче жить. Эта поездка длилась всего два

дня, но уже успела принести кучу мелких неприятностей. Единственным утешением было появление нескольких маленьких сокровищ. Хотя Лэй Сяоху был высокомерен, как маленький взрослый, Шань Ян почти не разговаривал, а маленькая принцесса Шань Лин была мила и сладка, называла всех дядями и братьями, очень вежливая. Но у всего есть две стороны, и иногда Фэн Сюань действительно боялся, когда она его звала. Например...

— Братик Сюань!

Днём они не пошли кататься на лыжах, а поехали на машине к ближайшим достопримечательностям. Из-за большого количества людей они разделились: Лэй Чжэнь и Хай Юань взяли трёх детей, Лэй Тин, Фэн Сюань, Юнь Жофэй и Гао Сяосинь пошли вместе, остальные, включая Сун Чэнцзэ, составили отдельную компанию. После ужина они снова собрались, чтобы вместе пойти на маленький храмовый фестиваль на Ледяной улице.

— Братик Сюань, дядюшка, я так по вам скучала!

Маленькая принцесса, в руках кукла, на ней кимоно, купленное вчера, с улыбкой, расцветшей, как цветок, подбежала к ним. Любой был бы рад её обнять, но... Фэн Сюань не мог сдержать подёргивания. Почему? Из-за мужчины рядом. Одно «братик» и одно «дядюшка» мгновенно разрушили сладостную атмосферу, которую они поддерживали весь день. Лицо Лэй Тина стало мрачным, рука на талии Фэн Сюаня сжалась всё сильнее. Фэн Сюань посмотрел на маленькую принцессу, потом на Лэй Тина, в глазах была полная безнадежность. Кто скажет, как выкрутиться из такой ситуации?

— Эм... тот... ты не старый, правда, вообще не старый.

Не желая поправлять принцессу, Фэн Сюань, заикаясь, сказал это, но его уверенности было недостаточно, он сам не мог себя убедить, не говоря уж о Лэй Тине, это создавало ощущение, будто он пытается что-то скрыть.

Лэй Тин с чёрным лицом злобно косился на него, отпустил его и присел на корточки, чтобы глаза были на одном уровне с принцессой:

— Сяо Лин, теперь зови его дядей, он тебе не братик.

— Но он мне не дядя.

— Пфф...

— Ты, блядь, заткнись, если ещё раз засмеёшься, я тебе рот порву.

Вопрос принцессы заставил Фэн Сюаня фыркнуть, Лэй Тин тут же послал ему злобный взгляд и откровенную угрозу. Фэн Сюань поспешил сдержать смех, не смея в это время продолжать ему подливать масла в огонь. Лэй Тин, лишь удовлетворившись, поднял принцессу:

— Сяо Лин, нельзя быть такой упрямой, понимаешь? Смотри, у тебя и так столько братьев, больше один меньше один — какая разница? Дядя хочет, чтобы ты звала его дядей, согласишься с дядей?

Бесстыдство, истинное бесстыдство. Так обмануть пятилетнюю девчонку! Фэн Сюань и Лэй Чжэнь, стоящие рядом, и все остальные смотрели на него с явным презрением, но Лэй Тин был доволен собой. Процесс не важен, главное — достичь цели.

— Правда?

Она посмотрела на него, потом на Фэн Сюаня, личико вдруг озарилось сияющей улыбкой:

— Хорошо, дядя Сюань.

Наконец-то согласилась. Услышав это сладкое «дядя Сюань», Лэй Тин был доволен как никогда, Фэн Сюань же был в поту. Какая разница между братиком и дядей? Просто обращение. Для Фэн Сюань это не имело никакой разницы, но для Лэй Тина это была огромная разница. Теперь они были одного поколения, и он больше не переживал, что он старый. Разница в восемь лет была как бомба замедленного действия, которая могла взорваться в любой момент, бесившая его до смерти.

— Ладно, валяй. Сяо Лин, теперь зови их всех дядями, не зв больше братьями.

Лэй Чжэнь подошёл, косо посмотрел на своего брата и вдруг выдал это. Все недоуменно посмотрели на него. Неужели он тоже переживал?

— Хорошо.

— Молодец! Пойдём на храмовый праздник, сегодня мы не будем смотреть фейерверки, детям нельзя так поздно спать.

Принцесса послушно кивнула, Лэй Чжэнь чувствовал себя немного не в своей тарелке под всеобщими взглядами, погладил её по голове и повёл Лэй Сяоху и Шань Яна выходить. Чтобы соответствовать атмосфере фестиваля, сегодня все были в кимоно. Неизвестно, как он это сделал, но Лэй Чжэнь достал кимоно из той же серии, что у Хай Юаня, единственное отличие — кант был не розовым, а торжественным чёрным. Вид их вместе был как у пары.

— Похоже, он действительно переживает за Хая.

Идя рядом с Лэй Тином, Фэн Сюань тихо сказал, в глазах всё ещё оставалось немного беспокойства. Люди часто противоречивы: когда Лэй Чжэнь не обращал внимания, он беспокоился, что тот навредит Хай Юаню, а теперь, когда он проявлял заботу, он всё равно переживал, всё ещё боясь, что Хай Юаню будет больно. Характер влиятельных господ и воспоминания о прошлой жизни были слишком яркими, он действительно боялся, что с Хаем случится что-то плохое.

— Ты слишком много переживаешь. Старший брат растил его столько лет, было бы странно, если бы ему было всё равно.

<http://bllate.org/book/16555/1510841>